

FEBRUARY 27, 1960 WAS MY FIRST ARREST,

давно уже во всем мире признан фактом искусства и политическим оружием. В 1977 году знаменитый аргентинский рисовальщик Гектор Герман Оестерхельд заплатил жизнью за «графические романы» о Че Геваре и Эвите Перон. Во Франции блестящие комиксы основаны на письмах солдат Первой мировой или истории интербригад в Испании. Комикс именно о Льюисе — это вообще напрашивающийся ход. Дело в том, что он, как и многие, узнал о борьбе Кинга именно что из комикса. Анонимная — считается, что нарисовали ее чернокожие аниматоры, занесенные в черные списки, — книжка «Мартин Лютер Кинг и события в Монтгомери» вышла в январе 1958 года. Она наглядно излагала эпопею победоносного годичного бойкота автобусов в Монтгомери после ареста негритянки Розы Паркс, усевшей на место «только для белых». Но не только: комикс был дайджестом философии ненасилия, среди персонажей фигурировал Махатма Ганди. Если рисовальщик хорош, то объем «романа» — не проблема. Пауэлл безусловно хорош — в

нарушаются. Совсем другое — вырывать свои права с боем: это возможно только при массовом, идейном движении, в котором растворяются, жертвуя своей индивидуальностью, участники.

Ну а насилия в истории ненасильственного сопротивления хоть отбавляй. Есть в «Марше» шокирующая глава: юные активисты проходят курсы ненасилия — ролевые игры садомазохистского толка. Часть из них берет на себя роли расистов, оскорбляя, унижая, а то и избивая тех, кто играет самих себя. Задача: научиться сдержанности и самоконтролю, ну и навыкам самозащиты тоже.

Можно лишь изумляться, насколько действенными оказались эти уроки. Активисты ни разу не сорвались, не ответили ударом на удар ни в Нэшвилле, где их, уже избитых хулиганами, десятками сажали в тюрьму. Ни во время «рейдов свободы», обернувшихся погромом: «охраняла» рейды местная полиция — сплошные кукуклуксклановцы. Ну а «лето свободы» 1964 года, когда активисты Студенческого координационного комитета ненасильственных действий, возглавляемого Льюисом, боролись за регистрацию чернокожих избирателей в Миссисипи, это была уже почти гражданская война. Расисты убили 7 человек, тяжело ранили или избili еще 22, взорвали или сожгли 37 церквей, 30 домов. Цифры условны. Когда генпрокурор Роберт Кеннеди заставил ФБР искать трех исчезнувших активистов — шериф арестовал их, а потом «освободил», выдав на

расправу кукуклуксклановцам — агенты случайно нашли трупы еще восьми негров, пятерых из которых так и не опознали. Другой вопрос, удалось ли бы непротивленцам злу насилем добиться расового равноправия, если бы в афроамериканском движении, наряду с Кингом и Льюисом, не было своих «Джанго». Брутальных и стильных «Черных пантер»,

чернокожих маоистов, чьи вожди полетели под пулями ФБР; городских партизан из «Черной армии освобождения»; просто голытьбы, не прошедшей курсы самоконтроля и запалившей летом 1965 года беспорядки, но не бессмысленные, мятежи в гетто. Ненасилие эффективно, если кто-то рядом, поигрывая револьвером или обрезом, ждет пощечины вовсе не для того, чтобы подставить вторую щеку.

Рисованный Льюис рассказывает детям о своем «великом марше» в январе 2009 года. Жаль: в комикс не войдут недавние эпизоды его жизни.

В феврале 2009 года в национальном телеэфире ему принес свои извинения кукуклуксклановец Элвин Уилсон, один из тех, кто месил Льюиса на «рейде свободы».

В том же году Льюис в последний — пока что — раз угодил за решетку: бузил у посольства Судана, протестуя против террора в провинции Дарфур.

Однако же в октябре 2011 года участники движения «Оккупай Алабаму» разошлись во мнениях, предоставить ли на митинге слово дедушке. Не предоставили, но Льюис не обиделся: «Сейчас другие времена». Да и с чего бы ему обижаться, если 28 августа 1963 года Льюис выступал на легендарном митинге в Вашингтоне шестым, а Мартин Лютер Кинг — десятым.

John Lewis, Andrew Aydin, Nate Powell. *March, Book One* // Top Shelf Productions, 2013

АКТИВИСТЫ НИ РАЗУ НЕ ОТВЕТИЛИ УДАРОМ НА УДАР: НИ В НЭШВИЛЛЕ, ГДЕ ИХ ДЕСЯТКАМИ САЖАЛИ В ТЮРЬМУ, НИ ВО ВРЕМЯ «РЕЙДОВ СВОБОДЫ», ОБЕРНУВШИХСЯ ПОГРОМОМ

хорошем голливудском смысле слова. Он точно держит и ритм, и паузы. Начинает — до «титров» — как в хорошем триллере, с action, того самого «кровавого воскресенья». А потом перескакивает прямо в 2009 год. Старик-конгрессмен напевает поутру в ванной: «Вы можете отнять у меня свободу, но не можете отнять достоинство». Затем падающая в обморок от избытка чувств женщина приводит детей посмотреть на офис «икон». Льюис, сколь ни бесценно его время, рассказывает им свою жизнь.

Ну да, тут много чего голливудского в дурацком смысле слова. Что поделат: любой американский байопик, если это не жизнеописание гангстера, — история успеха. Льюис — образец успеха. Комикс о Кинге представить непросто. Что же касается правозащиты и ненасилия, то скучать Льюису не приходилось: не придется и читателям «Марша». Да и называть его и его соратников правозащитниками некорректно. Одно дело — защищать права, которые уже закреплены, но

